

ПРОСТРАНСТВО ПУБЛИЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ВЛИЯНИЯ НА АБСЕНТЕИЗМ МОЛОДЕЖИ

В. П. Пономарёва

Пономарёва Валерия Павловна

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Эл. почта: valerialogunova@bk.ru. ORCID 0000-0002-2768-6335.

Аннотация. В статье предпринята попытка исследования пространства публичной молодежной политики и его влияния на абсентеизм. В настоящее время абсентеизм молодежи в политической науке является малоисследованным вопросом. Осмысление абсентеизма молодежи обусловлено особенностями этой социально-демографической группы, которая одновременно выступает объектом и субъектом политического процесса, реализуя свой потенциал политического участия. Пространство публичной молодежной политики позволяет реализовать этот потенциал, образуя собственную структуру (акторы публичной молодежной политики, агенты публичной молодежной политики, эксперты, представления публичной молодежной политики, процессы публичной молодежной политики, институты публичной политики, результаты публичной молодежной политики). В статье представлены теоретико-методологические подходы к осмыслению концепта молодежи как субъекта молодежной политики, концепта абсентеизма и концепта публичной молодежной политики, которые в совокупности позволяют исследовать потенциал публичной молодежной политики в преодолении политического абсентеизма молодежи. Эмпирическое исследование структуры публичной молодежной политики Российской Федерации на федеральном уровне позволило выявить перечень основных акторов публичной молодежной политики, среди которых органы исполнительной и законодательной власти, совещательные и консультативные советы при органах государственной власти, система органов Центральной избирательной комиссии РФ, молодежные крылья парламентских партий. В ходе анализа выявлены данные о представлениях и процессах данных акторов, рассмотрены действия агентов в пространстве сетевой публичной политики, степень завершенности процесса их институционализации. Сделанные выводы позволяют говорить о том, что пространство публичной молодежной политики и его акторы обладают низким потенциалом повышения политического участия молодежи и выступают как фактор, оказывающий влияние на абсентеизм молодежи.

Ключевые слова: абсентеизм, молодежь, публичная политика, пространство публичной молодежной политики, акторы публичной политики.

Проблема

Одной из самых многочисленных социальных групп, включенных в политический процесс, является молодежь. По данным Росстата (Росстат, 2021) на 01 января 2021 года в Российской Федерации насчитывается 33 131 895 человек в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет из общей численности населения страны 146,1 млн. человек, что составляет 22,6%. В современном российском обществе потенциал молодежи как субъекта политического процесса используется неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, обладая значительной численностью, молодежь имеет большой потенциал влияния на происходящие политические процессы. С другой стороны, вследствие особенностей этой социально-демографической группы ее политическое участие проявляется в различных формах: от самых активных (в том числе протестных) до самых пассивных, включая политический абсентеизм. Политический абсентеизм молодежи имеет свои причины, которые детерминируются специфичностью молодежи как социально-демографической группы.

Масштабы абсентеистского поведения молодежи можно понять, опираясь на различные эмпирические данные, характеризующие частоту и формы политического участия. Опросы показывают (Чуева, 2017), что половина молодежи интересуется политикой от случая к случаю (48,9%). Каждый третий респондент (30,7%) политикой не интересуется вообще. Можно сказать, что большая часть молодежи достаточно аполитична. Только 16,5% респондентов внимательно следят за информацией о политических событиях в России и мире. Некоторые респонденты интересуются политикой не только на словах, но и включаются в политическую деятельность: 3,9% ответивших лично участвовали за последние полгода в политической деятельности.

Исследование политического участия, проведенное Фондом «Общественное мнение» (Фонд «Общественное мнение», 2017), позволяет охарактеризовать электоральную активность молодежи. На вопрос: «Вы обычно следите за ходом избирательных кампаний — читаете агитационные материалы, слушаете выступления кандидатов — или не следите?» — положительно ответили 36% молодых людей в возрасте 17–34 лет, отрицательно 62%.

Опросы отдельных поколений молодежи, проведенные ВЦИОМ (Федоров, 2019), позволяют оценить уровень абсентеизма отдельных возрастных групп. Среди опрошенных представителей «поколения Z» только 17% в качестве жизненной цели рассматривают участие / стремление к власти; представители «поколения Y» показывают еще меньший процент: 7%.

Динамично развивающаяся в последние годы сфера публичной молодежной политики, очевидно, не нашла пока эффективных рычагов решения проблемы абсентеизма современной российской молодежи. Преодоление абсентеизма молодежи является одним из важнейших факторов устойчивого развития политической системы, поэтому очень важно понять, насколько полно современная система молодежной политики использует свой потенциал для снижения политического абсентеизма молодежи.

Методология и методы

Теоретическая модель исследования потенциала публичной молодежной политики в преодолении политического абсентеизма молодежи строится с опорой на три ключевых для темы теоретических концепта: концепта публичной молодежной политики, концепта молодежи как субъекта молодежной политики и концепта абсентеизма.

В нашей теоретической модели мы рассматриваем пространство публичной молодежной политики как фактор, влияющий на политическое поведение молодежи и определяющий формы и динамику взаимодействия участников публичной политики.

Теоретическое осмысление концепта *публичной политики* предложили в своих исследованиях Г. Лассуэлл и Д. Лернер (Lasswell, 1930). В понимании американских исследователей, публичная политика представляет собой деятельность, неразрывно связанную с государством, органами власти и чиновниками (Андерсон, 2008), результатом которой являются предложения, манифесты, программы, пакеты законов и т.д. (Cairney, 2012). Европейское осмысление понятия «публичная политика» формируется несколько позднее и трактует публичную политику как действия в интересах общества (Rose, 1989) и при непосредственном участии общества (Андерсон, 2008).

В нашем исследовании мы опираемся на трактовку публичной политики Ю. Хабермаса (Хабермас, 2016). В понимании автора, публичная политика — «пространство социальной действительности, в которой происходит формирование общественного мнения» (в узком смысле) и «рефлексия, которая выходит за рамки реализации государственной власти и включает в себя взаимодействия общества и государства, направленные на выработку совместных общественно значимых решений» (в широком смысле).

Для осмысления публичной молодежной политики в исследовании использовался подход Н. А. Шматко, рассматривающего публичную политику как новую фигуративность государства, поля политики, журналистики, социальных наук (Шматко, 2001), а также трактовка публичной политики Ю. А. Красиным как инструмента аккумуляции, выражения и защиты общенациональных интересов (Красин, 2000).

Вместе с тем, современные реалии информационного общества требуют уточнения понятия публичной политики и учета ее нового типа — сетевой публичной политики. И. В. Мирошниченко определяет сетевую публичную политику как «одновременно процесс и результат взаимодействия широкого круга разнообразных социально-политических акторов, использующих сетевые ресурсы и технологии для выработки способов решения проблем общественной значимости и их интеграции в управленческую практику» (Мирошниченко, 2017). Л. В. Сморгун (Сморгун, 2018) аккумулирует последние исследования в этой области и структурирует пространство публичной политики.

В современном социально-гуманитарном знании сложились несколько подходов к пониманию сущности и специфики молодежи как особой социально-демографической группы. Биологическое и психоаналитическое направление основывается на идеях Г. Холла (Hall, 1906), К. Грооса (Groos, 1912), В. Шерна (Stern, 1914), З. Бернфельда (Bernfeld, 1922), Ш. Бюлер (Buhler, 1922), З. Фрейда (Фрейд, 1989), К. Юнга (Юнг, 1997), А. Адлера (Адлер, 1995), Л. Фойера (Feuer, 1969), Э. Эриксона (Эриксон, 2000) и трактует молодежь как носителя особых психофизических свойств молодости.

Культурологическая трактовка молодёжи представлена в работах Э. Шпрангера (Spranger, 1927), поднимающего вопросы вхождения молодежи в общество, формирования нравственности, включенности в политику, мировоззрения и мироощущения этой социальной группы. К. Маннгейм (Mannheim, 1952) в своей концепции поколенческого единства раскрыл механизм социального наследования и передачи материального и культурного опыта от старших к младшим поколениям. Маргарет Мид (Мид, 1988) сделала выводы о взаимосвязи между межпоколенческими отношениями, темпом общественного развития и типом семейной организации, выделив три типа культур и механизмов преемственности. Культурологическая трактовка молодежи в нашем исследовании использовалась для понимания механизмов влияния публичного пространства молодежной политики на представителей молодого поколения.

Структурно-функциональное направление исследований молодежи представлено работами Т. Парсонса (Парсонс, 1927); его идею о роли возрастных групп в обществе мы использовали для анализа социальных функций молодежной когорты. Идеи Ш. Эйзенштадта (Айзенштадт, 1956) о передаче ценностей от одного поколения другому были использованы для анализа молодежной группы как системы социальных статусов, ролей — структурных позиций в пространстве публичной политики. Концепция

Г. Маркузе об общественном революционном потенциале молодежи (Маркузе, 1964) использовалась в исследовании для понимания причин и последствий внутреннего протеста личности и ее невключенности в социальную структуру.

Аккумулирующим потенциал социально-гуманитарного знания для анализа роли молодежи в современной молодежной политике, стал подход И. М. Ильинского, который позволил нам выявить особенности политического абсентеизма молодежи. И. М. Ильинский говорит о субъектно-объектной природе молодежи: объективная сторона вопроса заключается в особенностях этой группы, нахождении ее в процессе становления и переходности положения, ее многочисленном составе в структуре населения; субъективная сторона состоит в реализации ее интересов, необходимости удовлетворения социально-экономических потребностей, относительной самостоятельности в выражении интересов, позиции и места в обществе и государстве. Реализация этого потенциала представляется возможной через включение в социально-политическую структуру общества.

Дифференцировать особенности политического поведения молодежи позволило использование теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува, которые полагают, что исторические события, условия формирования ценностей, особенности социально-экономического пространства, политической действительности, доступность информации накладывают отпечаток на каждое поколение молодежи и создают для него уникальные особенности, которые транслируются следующему поколению. Адаптация теории к российской действительности, в которой современная молодежь находится в возрастных границах от 18 до 35 лет, позволяет рассматривать «поколение Y» (1985–2003) и «поколение Z» (2004–2024).

Абсентеизм молодежи в политической науке в настоящее время является недостаточно исследованным феноменом. Абсентеизм (от лат. *absentia* — отсутствие) в самом общем виде трактуется как «неучастие в голосовании на выборах и референдумах граждан, обладающих активным избирательным правом» (Богомолов, Волкова, 2010). С одной стороны, абсентеизм рассматривается как форма политического участия исходя из степени активности, интенсивности действий и включенности в политический процесс. Ряд исследователей связывают абсентеизм с «неучастием, которое вызывается стойким неверием в то, что с помощью общества можно решить значимые для общества проблемы, недоверием в справедливость подсчета» (Абрамов, Рыбина, Давыдова, 2013), «абсентеизм — это уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях, протестах, деятельности партий, групп интересов и т.п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т.е. политическая апатия» (Хренова, Тургаева, 2018).

С другой стороны, в исследованиях в рамках поведенческого подхода (бихевиоризма) абсентеизм представлен как форма политического поведения, которая является противоположной политическому участию (Лавриненко, 2018), или как форма электорального поведения. Например, Е. Ю. Мелешкина считает, что абсентеизм — это политическое поведение, которое не предполагает проявление активности индивидов, при этом человек не является субъектом политических взаимодействий (Мелешкина, 2001). В свою очередь, Ю. И. Бушенева считает, что абсентеизм можно трактовать «как форму политического поведения», в том числе как «форму протестного или пассивного поведения» (Бушенева, 2007). З. З. Джандубаева определяет абсентеизм как вид электорального поведения, который проявляется в участии или неучастии в выборах, а также «в уклонении от голосования или «безучастном» (конформном)

голосовании» (Джандубаева, 2005). В. С. Комаровский придерживается мнения, что «абсентеизм действительно превращается в проблему лишь в случае, если неучастие в выборах является как минимум показателем отчуждения граждан от политической сферы жизни общества, как максимум — формой пассивного протеста. Другими словами, абсентеизм мы связываем с неучастием, которое вызывается стойким неверием в то, что с помощью выборов можно решить значимые для общества проблемы; недоверием в справедливость подсчета голосов, другим процедурным вопросам; апатией граждан к политике» (Комаровский, 1998).

Принципиальным различием этих двух подходов является широта рассмотрения. В первом случае абсентеизм (как форма политического поведения) рассматривается как безучастность ко всей политической сфере, во втором случае (как форма электорального поведения) — как отказ от участия в выборах.

В нашем понимании (Самаркина, Логунова, 2017), абсентеизм следует рассматривать как форму политического участия. Под политическим участием мы понимаем действия индивида в политическом пространстве, отличающиеся формами, частотой воспроизведения, степенью активности и масштабностью, направленные на реализацию социальных интересов с целью изменения существующей ситуации. Электоральное поведение является особой формой политического участия.

Отказ от участия в голосовании мы рассматриваем как результат действий (или бездействий) всей системы публичной политики (а в случае с молодежью — системы молодежной публичной политики), на который также оказывает влияние более широкая система факторов и институтов политической социализации личности, целенаправленно и стихийно формирующая установки политического поведения.

В фокусе внимания исследования, представленного в данной статье, находится пространство публичной молодежной политики как фактор, формирующий политическое участие молодежи (в том числе и электоральный абсентеизм). Таким образом, объектом исследования выступает пространство публичной молодежной политики, а предметом — потенциал его влияния на политическое участие (в том числе абсентеизм) молодежи. Цель исследования, представленного в данной статье, оценка состояния пространства публичной молодежной политики как фактора, влияющего на политическое участие и абсентеизм молодежи.

Для достижения поставленной цели нами было проведено эмпирическое исследование, позволившее выявить и оценить состояние и структуру пространства публичной молодежной политики. На первом этапе исследования был осуществлен анализ нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики, а также проведена оценка активности акторов в пространстве публичной молодежной политики в заданном временном промежутке. На втором этапе произведена оценка сложившегося пространства публичной молодежной политики на основе собранного массива данных.

В качестве основных акторов публичной молодежной политики на федеральном уровне определены и исследованы следующие: органы законодательной власти (Комитет Государственной думы по молодежной политике); органы исполнительной власти (Министерство науки и высшего образования в лице Департамента государственной молодежной политики, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь); совещательные и консультативные советы при органах государственной власти (Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования, Молодежный парламент при Государственной думе); система Центральной избирательной комиссии РФ (пред-

ставлена в исследовании рабочей группой по реализации Молодежной электоральной концепции); молодежные крылья парламентских партий, в том числе Молодая гвардия Единой России, Молодежная организация ЛДПР, Молодежь Справедливой России, Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ), партия «Новые люди». Собранные данные актуальны на 10.01.2022.

Эмпирическая база исследования представлена различными типами источников, в том числе: нормативно-правовые документы (положения, уставы, регламентирующие деятельность акторов пространства публичной молодежной политики); открытые данные указанных участников системы молодежной политики, размещенные на интернет-сайтах, аккаунтах в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм»¹; данные Росстата о численности молодежи; результаты всероссийских исследований ВЦИОМ, ФОМ.

Обсуждение результатов

С опорой на описанную выше теоретическую модель в пространстве публичной молодежной политики определены следующие компоненты: акторы, агенты, эксперты, представления, процессы и институты.

Акторы публичной молодежной политики — ключевой компонент публичной политики, представляющий собой независимых субъектов, воздействующих, изменяющих, преобразующих, задающих направление развития поля публичной молодежной политики и процессов политического участия молодежи. Именно наличие акторов, степень их активности позволяет составить представление о формах политического участия и основные знания о структуре политической сферы.

Агенты публичной молодежной политики определены нами как субъекты, обладающие информацией или знаниями в сфере осуществления политических отношений, собственной точкой зрения, ценностями, принципами и транслирующие их с целью передачи объекту. С учетом расширения пространства публичной политики в информационное поле и его трансформации в сетевую публичную политику функцию агентов публичной молодежной политики в настоящее время выполняют структуры, репрезентующие акторов в Интернет-пространстве, социальных сетях (официальные интернет-ресурсы и аккаунты в социальных сетях).

Эксперт в системе публичной молодежной политики определяется как лицо или организация, выполняющая функцию анализа, осмысления и выявления причинно-следственных связей, событий, информации, процессов в области публичной молодежной политики. Оценить состояние, проблемы, положение молодежи в регионе и в целом по стране может только экспертное сообщество и его представители. В качестве критерия оценки данного элемента публичной молодежной политики могут выступать доклады о положении молодежи, составленные компетентными экспертными организациями.

Важную роль в пространстве *публичной молодежной политики* имеют *представления*, включающие ее основные цели, задачи, принципы, нормативные рамки. Этот

¹ Деятельность данного ресурса в России ограничена (Информационное сообщение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) об ограничении доступа к Instagram из-за призывов к насилию в отношении россиян от 11.03.2022 // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74176.htm>)

компонент пространства публичной молодежной политики отражен в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровней, регулирующих сферу политического участия молодежи.

Процессы публичной молодежной политики включают формы взаимодействия всех участников для ее осуществления, их изменения во временном аспекте, конкретные меры и решения, принимаемые акторами. Для обеспечения целостности публичной политики необходима устойчивая и неизменная активность акторов публичной молодежной политики, а не формальное нахождение в ее пространстве.

Институты публичной молодежной политики — сложный многокомпонентный феномен, который является показателем сформированности, самостоятельности актора, его способности к реальным действиям, приводящим к изменению ситуации в пространстве. Процесс институционализации акторов публичной политики предполагает, что акторы, сформировавшие свое представление о поле молодежной политики, осуществляющие свои постоянные действия, систематически транслирующие свое понимание через агентов публичной политики, переходят в иную форму и статусное состояние — институт публичной политики. Необходимо отметить, что этот процесс должен занимать определенный временной промежуток, а не носить ситуативный характер. При федеративном устройстве, переход актора в категорию института публичной политики может происходить при условии целостного формирования во всех регионах и на федеральном уровне.

Результаты публичной молодежной политики определяются нами как эффект публичной политики и публичных действий, реализованный в ходе процесса с участием всех компонентов системы; в контексте исследования это уровень и качество политического участия (в том числе абсентеизма) молодежи.

Процесс становления и формирования пространства публичной молодежной политики Российской Федерации был длительным, поскольку, на наш взгляд, включает советский этап, постсоветский этап (переходный период после распада СССР) и этап современного развития молодежной политики в РФ.

Для ответа на вопрос о наличии акторов в пространстве публичной молодежной политики на федеральном уровне, их представлениях и активности этих акторов (процессах) были проанализированы нормативно-правовые акты органов исполнительной, законодательной власти, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, молодежных крыльев парламентских партий, официальная информация, размещенная на интернет-сайтах, аккаунтах в социальных сетях «ВКонтакте», «Инстаграм», иллюстрирующая активность акторов. Результаты представлены в табл. 1.

Рассматриваемые акторы пространства публичной молодежной политики все без исключения имеют нормативно-правовые акты, которые закрепляют их функции и полномочия, следовательно, представления публичной политики сформированы в полной объеме. Однако активность в пространстве публичной политики осуществляют не все акторы. Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования после своего создания провел одно заседание в декабре 2021 года, после этого активность актора в пространстве публичной молодежной политики не отмечена. Активность другого актора — рабочей группы по реализации Молодежной электоральной концепции — прослеживается в январе 2016 года: разработка и принятие плана мероприятий по реализации Молодежной электоральной концепции на 2016 год. После принятия плана другие действия актора не зафиксированы.

Таблица 1. Пространство публичной молодежной политики в России (по результатам анализа ее федерального уровня)

Table 1. The Space of Public Youth Policy in Russia (on the results of the analysis of its federal level)

Категория актора публичной молодежной политики	Наименование актора публичной молодежной политики	Наличие нормативно-правового акта, закрепляющего функции и полномочия действия актора публичной политики (индикатор наличия представлений в пространстве публичной молодежной политики)	Процессы публичной политики (индикатор степени активности действия актора)
Органы исполнительной власти	Департамент государственной молодежной политики Министерства науки и высшего образования	Да	Активен
	Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	Да	Активен
Органы законодательной власти	Комитет Государственной думы по молодежной политике	Да	Активен
Совещательные и консультативные советы при органах государственной власти	Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования	Да	Неактивен с декабря 2021
	Молодежный парламент при Государственной думе	Да	Активен
Система Центральной избирательной комиссии РФ	Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции	Да	Неактивен с января 2016
Молодежные крылья парламентских партий и парламентские молодежные партии	Молодая гвардия Единой России	Да	Активен
	Молодежная организация ЛДПР	Да	Активен
	Молодежь Справедливой России	Да	Активен
	Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации	Да	Активен
	Партия «Новые люди»	Да	Активен

Таким образом, в пространстве публичной молодежной политики имеется потенциал и возможности для мобилизации политического участия молодежи. Эти возможности и потенциал используются акторами публичного пространства (анализ форм и содержания политического участия не входит в предметное поле данного исследования). Однако в контексте нашей исследовательской проблемы выявлено, что деятельность рабочей группы по реализации Молодежной электоральной концепции минимально отражается в публичном пространстве, ее потенциал и возможности не используются для решения проблемы абсентеизма молодежи. Актор обладает возможностью скорректировать мотивы участия в выборах у молодежи из формулировки «мой голос ничего не решает» в мотив «каждый голос важен и мой тоже», тем самым снижая электоральный абсентеизм. Очевидно, что деятельность данного актора находится в системе взаимодействий и других участников публичной политики, создавая кумулятивный эффект влияния на политическое участие молодежи. Однако, статус и полномочия рабочей группы на федеральном уровне говорят о том, что при системном и эффективном использовании ее ресурса можно ожидать позитивного эффекта.

Рассматриваемые акторы публичной молодежной политики активно используют сетевое пространство публичной политики. Анализ охвата молодежной аудитории социальных сетей позволит оценить потенциал актора в пространстве сетевой публичной политики. В качестве средства передачи информации необходимо отметить интернет-сайты и аккаунты в социальных сетях, которые рассматриваются нами как агенты сетевой публичной политики. В табл. 2 представлена сводная информация по охвату молодежи агентами в сетевом пространстве публичной молодежной политики.

Практически все основные акторы публичной молодежной политики используют сетевое пространство и социальные сети как агентов. Исключение составляют Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования, Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции, Комитет Государственной думы по молодежной политике. Данные акторы не имеют своих собственных агентов в сетевом пространстве, а используют ресурсы вышестоящих акторов. При этом остальные акторы активно используют все средства передачи информации в сети: официальные сайты, социальные сети «ВКонтакте», «Инстаграм».

Необходимо отметить, что отдельные структурные подразделения органов власти не имеют аккаунтов и/или официальных сайтов. Данные приведены по функционированию средств передачи информации в сети в целом по государственному органу. Например, Министерство науки и высшего образования, Центральная избирательная комиссия и т.д. Несмотря на этот факт, оценка охвата молодежи (в расчете от общего количества молодежи в РФ 33131839 человек на 01.01.2021) агентами публичной политики превысила 1% только у Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. Наименьшие показатели охвата молодежи у молодежного крыла Справедливой России (0,005%), Молодежной организации ЛДПР (0,05%), Молодежного парламента при Государственной думе (0,08%), Ленинского коммунистического союза молодежи Российской Федерации (0,09%).

При интерпретации этих данных важно отметить, что основной канал коммуникации и получения информации поколениями молодежи Y и Z — это сеть Интернет и социальные сети. Рассмотренные агенты сетевого пространства публичной мо-

Таблица 2. Пространство сетевой публичной молодежной политики в России

Table 2. The space of a network public youth policy in Russia

Наименование актора публичной молодежной политики	Агенты публичной политики				
	Официальный сайт	Количество подписчиков социальной сети «ВКонтакте» на 01.01.2022	Количество подписчиков социальной сети «Инстаграм» ² на 01.01.2022	Всего подписчиков	Охват молодежи, %
Департамент государственной молодежной политики Министерства науки и высшего образования	Да, Минобрнауки РФ	45609	88800	134409	0,4
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	Да	139814	76900	216714	0,65
Комитет Государственной думы по молодежной политике	Да, ГД РФ	319039	74100	393139	1,18
Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования	Да, Минобрнауки РФ	–	–	–	–
Молодежный парламент при Государственной думе	Да	10934	17700	28634	0,08
Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции при Центральной избирательной комиссии	Да, ЦИК РФ	32269	21200	53469	0,16
Молодая гвардия Единой России	Да	58375	67900	126275	0,38
Молодежная организация ЛДПР	Да	18137	453	18590	0,05
Молодежь Справедливой России	Да	1059	541	1600	0,005
Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации	Да	12714	17600	30314	0,09
Партия «Новые люди»	Да	36321	63800	100121	0,3

² Деятельность данного ресурса в России ограничена (Информационное сообщение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) об ограничении доступа к Instagram из-за призывов к насилию в отношении россиян от 11.03.2022 // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74176.htm>).

лодежной политики обладают высоким потенциалом политической социализации молодежи, формирования мотивов политического участия. Однако низкий охват позволяет предположить, что этот потенциал также не используется в должной мере.

О качественном состоянии публичного пространства молодежной политики в стране говорят процессы его институционализации. В настоящее время процесс институционализации наблюдается в реальном и интернет-пространстве. Говоря о процессе институционализации в реальном пространстве, необходимо оценить критерии: наличие организационной структуры, в том числе на региональном уровне, нормативно-правовой базы для действия (представление публичной политики), длительность действия актора в пространстве, постоянная активность действий за последние 6 месяцев (процессы публичной политики) (см. табл. 3).

Анализ данных показал, что целый ряд структур молодежной политики, в частности: Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Молодежный парламент при Государственной думе, Молодая гвардия Единой России, Молодежная организация ЛДПР, Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации — имеют отрегулированный нормативно-правовыми актами и относительно продолжительный и постоянный опыт действия в системе молодежной политики, направленный на решение проблем молодежи. При условии рассмотрения в неразрывной связи с органом власти, в структуру которого входит актор, в перечень вышеупомянутых акторов можно также включить Комитет Государственной думы по молодежной политике, Департамент государственной молодежной политики Министерства науки и высшего образования. Данные акторы длительный промежуток времени существуют в пространстве публичной молодежной политики, имеют свои представления и постоянные действия. Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования и Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции представляют структуры молодежной публичной политики, потенциал которых в силу их низкой активности в публичном пространстве, очевидно, не использован в полной мере. Таким образом, в настоящее время можно говорить о завершении процессов институционализации пространства публичной молодежной политики в России, вместе с тем нами выявлены институциональные лакуны, наполнение которых позволит повысить эффективность взаимодействия по решению проблемы политического участия молодежи.

Для исследования потенциала акторов публичной политики в сетевом пространстве мы отдельно проанализировали представленность и активность указанных акторов молодежной публичной политики в интернет-пространстве и социальных сетях. В качестве параметров анализа были использованы следующие: наличие официального сайта и/или аккаунтов в социальных сетях, нормативно-правовые акты, определяющие действия в сетевом пространстве (представления публичной сетевой политики), временной промежуток начала действия в сетевом пространстве и охват молодежи (см. табл. 4). Эти данные позволяют определить акторов, имеющих низкий потенциал в системе публичной молодежной политики (в силу слабой интеграции в сетевое пространство).

Официальные сайты акторов в сетевом пространстве функционируют продолжительное время, но социальные сети многие акторы освоили относительно недавно — в 2011 году Молодежная организация ЛДПР, в 2013 году Росмолодежь, ЛКСМ РФ, Молодая гвардия Единой России. Небольшой охват молодежи также является

Таблица 3. Оценка завершенности процесса институционализации основных акторов публичной молодежной политики в реальном пространстве

Table 3. Assessment of the completion of the process of institutionalization of the main actors of public youth policy in real space

Наименование актора публичной молодежной политики	Наличие организационной структуры	Представления публичной политики	Процессы публичной политики	Временной промежуток действия актора	Оценка завершенности процесса институционализации актора
Департамент государственной молодежной политики Министерства науки и высшего образования	Да	Да	Да	с 2000 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	Да	Да	Да	с 2008 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Комитет Государственной думы по молодежной политике	Да	Да	Да	с 1994 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования	Нет, не представлен на уровне регионов	Да	Нет	с 2021 по настоящее время	Не завершен
Молодежный парламент при Государственной думе	Да	Да	Да	с 2001 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции	Нет, не представлен на уровне регионов	Да	Нет	2014–2016	Не завершен
Молодая гвардия Единой России	Да	Да	Да	с 2005 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Молодежная организация ЛДПР	Да	Да	Да	с 1990 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Молодежь Справедливой России	Да	Да	Да	с 2020 по настоящее время	В процессе институционализации
Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации	Да	Да	Да	с 1990 по настоящее время	Процесс институционализации завершен
Партия «Новые люди»	Да	Да	Да	с 2020 по настоящее время	В процессе институционализации

Таблица 4. Оценка потенциала основных акторов публичной молодежной политики в сетевом пространстве

Table 4. Assessment of the potential of the key actors of public youth policy in the network space

Наименование актора публичной молодежной политики	Наличие официального сайта и представленность в социальных сетях	Представления публичной сетевой политики	Процессы публичной политики	Временной промежуток начала действия в сетевом пространстве	По отношению от всего количества молодежи, %	Оценка потенциала в системе публичной молодежной политики
1	2	3	4	5	6	7
Департамент государственной молодежной политики Министерства науки и высшего образования	Да, Минобрнауки РФ	Нет	Да	Сайт 10.07.1997 ВКонтакте 11.03.2019 Инстаграм 15.02.2019	0,4	Средний
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	Да	Нет	Да	Сайт 10.07.1997 ВКонтакте 18.02.2013 Инстаграм 17.05.2015	0,65	Средний
Комитет Государственной думы по молодежной политике	Да, ГД РФ	Нет	Да	ГД РФ Сайт 10.07.1997	-	Низкий
Совет по реализации государственной молодежной политики при Министерстве науки и высшего образования	Да, Минобрнауки РФ	Нет	Нет	Сайт Минобрнауки РФ 10.07.1997	-	Низкий
Молодежный парламент при Государственной думе	Да	Нет	Да	Сайт ГД РФ 10.07.1997 ВКонтакте 07.01.2017 Инстаграм 26.07.2016	0,08	Средний
Рабочая группа по реализации Молодежной электоральной концепции	Да, ЦИК РФ	Нет	Нет	ЦИК РФ Сайт 19.03.2002	-	Низкий

Окончание таблицы 4.

Enf of Table 4.

Наименование актора публичной молодежной политики	Наличие официального сайта и представленность в социальных сетях	Представления публичной сетевой политики	Процессы публичной политики	Временной промежуток начала действия в сетевом пространстве	По отношению от всего количества молодежи, %	Оценка потенциала в системе публичной молодежной политики
1	2	3	4	5	6	7
Молодая гвардия Единой России	Да	Нет	Да	Сайт 21.05.2003 ВКонтакте 18.06.2013 Инстаграм 18.06.2013	0,38	Средний
Молодежная организация ЛДПР	Да	Нет	Да	Сайт 23.12.2020 ВКонтакте 28.02.2011 Инстаграм 12.10.2020	0,05	Средний
Молодежь Справедливой России	Да	Нет	Да	Сайт 12.11.2006 ВКонтакте 18.04.2020 Инстаграм 12.03.2021	0,005	Средний
Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации	Да	Нет	Да	Сайт 07.05.1999 ВКонтакте 23.03.2013 Инстаграм 29.10.2016	0,09	Средний
Партия «Новые люди»	Да	Нет	Да	Сайт 31.03.2015 ВКонтакте 10.04.2020 Инстаграм 31.03.2020	0,3	Средний

показательным. Проведенный нами анализ показал, что слабым местом процесса формирования сетевого пространства публичной молодежной политики, в том числе, в сфере системной работы по вовлечению молодежи в различные формы политического участия, является нормативная составляющая, закрепляющая представления, в нашем случае — эффективные стратегии и технологии работы с молодежью в сетевом пространстве, направленные на поэтапную политическую

социализацию, формирование мотивов и форм конвенционального политического участия молодежи, в том числе мотивированного электорального участия. Эта проблема становится еще более актуальной в условиях новой реальности — информационной войны, отдельным фронтом которой сегодня является молодежь.

Выводы

Пространство публичной молодежной политики как совокупность взаимодействий общества и государства, направленных на выработку совместных общественно значимых решений в сфере решения проблем молодежи, является важным фактором, который определяет качество и формы политического участия молодежи. Несформированность этого пространства, его отдельные и системные дефекты имеют негативный эффект, который в числе прочих проявляется в наличии в политической системе абсентеизма и неконвенциональных форм политического участия.

Выявленные в нашем исследовании проблемы пространства публичной молодежной политики позволяют сделать вывод о низком потенциале акторов публичной молодежной политики, в сфере непосредственной деятельности которых лежит выработка и реализация мер системной работы по формированию конвенциональных установок активного электорального поведения молодежи. Таким образом, выявленный системный дефект оказывается одним из значимых факторов, определяющих распространенность феномена абсентеизма российской молодежи.

Динамично развивающейся сфере современной публичной молодежной политики необходимо найти эффективные рычаги решения этой проблемы, которая в настоящее время, как правило, решается использованием технологий краткосрочной мобилизации, использование которых в среднесрочной перспективе имеет обратный эффект (абсентеизм).

Библиографический список

- Абрамов, А. В., Рыбина, М. В., Давыдова, Н. П. (2013). Абсентеисты как политическая страта современного российского общества. *Известия МГТУ «МАМИ»*, 1(15), 31–36.
- Адлер, А. (1995). *Практика и теория индивидуальной психологии*. Москва: Фонд «За экономическую грамотность».
- Айзенштадт, Ш. (2021). От поколения к поколению. *Электронная еврейская энциклопедия*. Режим доступа www.eleven.co.il/article/10105
- Андерсон, Дж. (2008). *Публичная политика: введение. Публичная политика: от теории к практике*. Санкт-Петербург: Алитея.
- Арендт, Х. (2000). *Vita active, или О деятельности жизни*. Санкт-Петербург: Алитея.
- Бушенева, Ю. И. (2007). *Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России* (Автореферат кандидатской диссертации). Санкт-Петербург.
- Джандубаева, З. З. (2005). *Абсентеизм как феномен современной российской практики* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Ильинский, И. М. (2016). *Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация*. Москва: Терра.
- Комаровский, В. С. (1998). Электоральное поведение. *Социология власти. Информационно-аналитический бюллетень РАГС*, 4–5, 131.
- Красин, Ю. Л., Розанова, Ю. М. (2000). Публичная сфера и государственная публичная политика современной России («круглый стол»). *Социологические исследования*, 12, 84–91.

- Лавриненко В. Н. (2018). *Политология: учебник и практикум для академического бакалавриата*. Москва: Издательство Юрайт.
- Лисовский, В. Т. (1968). *Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи* (Автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Логунова, В. П. (2017). Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики. *Вопросы управления*, 5(48), 17–21.
- Маркузе, Г. (2003). *Одномерный человек*. Москва: АСТ.
- Мелешкина, Е. Ю., Топтыгина, О. А. (2001). *Политический процесс: основные аспекты и способы анализа*. Москва: ИНФРА-М; Весь Мир.
- Мид, М. (1988). *Культура и мир детства*. Москва: Наука.
- Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2017). Сетевая публичная политика: контуры предметного поля. *Полис. Политические исследования*, 2, 82–102. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.06.
- Парсонс, Т. (1997). *Система современных обществ*. Москва: Аспект Пресс.
- Тургаева, А. С., Хренова, А. Е. (2017). *Политология в 2 т. Том 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*. Москва: Издательство Юрайт.
- Богомолова, Т. В., Волкова, И. В. (2010). *Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий*. Москва: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана.
- Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству (2017). *Исследование Фонда Общественного мнения*. Режим доступа <https://fom.ru/Politika/13299>
- Сморгунов, Л. В. (ред.) (2018). *Публичная политика: институты цифровизация, развитие: Коллективная монография*. Москва: Аспект Пресс.
- Самаркина, И. В., Логунова, В. П. (2017). Абсентеизм молодежи как форма политического участия. *Общество: политика, экономика, право*, 2. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/absenteizm-molodezhi-kak-forma-politicheskogo-uchastiya>
- Статистический бюллетень Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2021). *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года*.
- Фрейд, З. (1989). *Психология бессознательного*. Москва: Просвещение.
- Хабермас, Ю. (2016). *Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества*. Москва: Изд-во «Весь Мир».
- Чуева, С. В. (ред.) (2017). *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования*. Москва: Издательский дом ГУУ.
- Федоров, В. (2018). Молодежь и молодежная политика. *Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения*. Режим доступа <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika-1>
- Шматко, Н. А. (2001). Феномен публичной политики. *Социс*, 7, 106–112.
- Эрикссон, Э. Г. (2000). *Детство и общество*. Санкт-Петербург: Ленато.
- Юнг, К. Г. (1997). *Конфликт детской души*. Москва: Канон.
- Bernfeld, S. (1925). *Über eine typische Form der Mannlichen Pubertat*. *The Int. Journal of Psychoanalysis*, 6, 477–478.
- Buhler, Ch. (1922). *Das Seelenleben des Jugendlichen*. Jena: Verl. G. Fisher.
- Cairney, P. (2012). *Understanding Public Policy. Theories and Issues*. L.: Palgrave Macmillan.
- Feuer, L. S. (1969). *The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement*. New York.
- Groos, K. (1912). *The Play of Man*. New York: D. Appleton a. Co.
- Groos, K. (1912). *Zur Psychologie der Reifezeit*. Intern. Monatsschr. f. Wiss., Kunst u. Techn.
- Hall, G. (1906). *St. Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene*. New York: D. Appleton and Company.

- Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.
- Lasswell, H. D. (1930). *Psychopathology and Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mannheim, K. (1952). The Problem of Generations. In *Essays on the Sociology of Knowledge*. London.
- Rose, R. (1989). *Ordinary People in Public Policy*. SAGE Publications.
- Spranger, E. (1927). *Psychologie der Jugendalters*.
- Stern, W. (1914). *Psychologie der fruhen Kindheit*. Aufl. Leipzig.

Статья поступила в редакцию 14.10.2021

Статья принята к публикации 20.12.2021

Для цитирования: Пономарева В. П. Пространство публичной молодежной политики: опыт исследования потенциала влияния на абсентеизм молодежи. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 4. С. 42–60.

THE SPACE OF PUBLIC YOUTH POLICY: EXPERIENCE IN RESEARCHING THE POTENTIAL TO INFLUENCE YOUTH ABSENTEEISM

V. P. Ponomareva

Valeria P. Ponomareva, Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: valerialogunova@bk.ru. ORCID 0000-0002-2768-6335.

Abstract. The article attempts to explore the space of public youth politics and its impact on absenteeism. At present, youth absenteeism in political science is an understudied issue. The comprehension of youth absenteeism is conditioned by the peculiarities of this socio-demographic group, which simultaneously acts as an object and a subject of the political process, realizing its potential of political participation. The space of public youth policy allows to realize this potential, by creating its own structure (actors of public youth policy, agents of public youth policy, experts, perceptions of public youth policy, processes of public youth policy, institutions of public policy, and the results of public youth policy). The article presents theoretical and methodological approaches to understanding the concept of youth as a subject of youth policy, the concept of absenteeism and the concept of public youth policy, which together allow a researcher to explore the potential of public youth policy in overcoming youth political absenteeism. The empirical study of the structure of public youth policy of the Russian Federation at the federal level revealed a list of the main actors of public youth policy, including executive and legislative authorities, advisory and consultative councils under the bodies of state power, the system of bodies of the Central Election Commission of the Russian Federation, and the youth wings of parliamentary parties. The analysis reveals data on the perceptions and processes of these actors, examines the actions of agents in the space of network public policy, and the degree of completion of the process of their institutionalization. The conclusions suggest that the space of public youth policy and its actors have a low potential to increase the political participation of young people and act as a factor influencing youth absenteeism.

Key words: absenteeism, youth, public policy, public youth policy space, public policy actors.

DOI 10.31429/26190567-22-4-42-60

References

- Abramov, A. V., Rybina, M. V., Davydova, N. P. (2013). Absenteisty kak politicheskaya strata sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Absenteeists as a political stratum of modern Russian society]. *Izvestiya MGTU "MAMI"* [Izvestiya MGTU MAMI], 1(15), 31–36.
- Adler, A. (1995). *Praktika i teoriya individual'noy psikhologii* [Practice and Theory of Individual Psychology]. Moskva: Fond "Za ekonomicheskuyu gramotnost".

- Anderson, Dzh. (2008). *Publichnaya politika: vvedenie. Publichnaya politika: ot teorii k praktike* [Public Policy: An Introduction. Public Policy: From Theory to Practice]. Sankt Petersburg: Aliteyya.
- Arendt, H. (2000). *Vita active, ili O deyatel'nosti zhizni* [Vita Active, or about the Activities of Life]. St. Petersburg: Aliteyya.
- Bernfeld, S. (1925). Uber eine typische Form der Mannlichen Pubertat. *The intern. Journal of Psychoanalysis*, 6, 477–478.
- Bogomolova, T. V., Volkova, I. V. (2010). *Politologiya. Kratkiy slovar' osnovnykh terminov i ponyatiy* [Political Science. Concise Dictionary of Basic Terms and Concepts]. Moskva: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana.
- Buhler, Ch. (1922). *Das Seelenleben des Jugendlichen*. Jena: Verl. G. Fisher.
- Busheneva, Yu. I. (2007). *Absenteizm kak faktor izbiratel'nogo protsessa v sovremennoy Rossii* [Absenteeism as a Factor in the Electoral Process in Modern Russia] (Abstract of Candidate Dissertation). St. Petersburg.
- Cairney, P. (2012). *Understandding Public Policy. Theories and Issues*. L.: Palgrave Macmillan.
- Chueva, S. V. (Ed) (2017). *Tsenostnyye oriyentatsii rossiyskoy molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: rezul'taty issledovaniya* [Value Orientations of Russian Youth and Implementation of State Youth Policy: Research Results]. Moskva: GUU Publishing House.
- Dzhandubaeva, Z. Z. (2005). *Absenteizm kak fenomen sovremennoy rossiyskoy praktiki* [Absenteeism as a Phenomenon of Modern Russian Practice] (Abstract of Candidate Dissertation). Moscow.
- Eisenstadt, Sh. (2021) Ot pokoleniya k pokoleniyu [From Generation to Generation]. *Elektronnaya evreyskaya enciklopediya* [Electronic Jewish Encyclopedia]. Retrieved from www.eleven.co.il/article/10105
- Erikson, E. G. (2000). *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. Sankt-Peterburg: Lenato.
- Fedorov V. (2018). *Molodezh' i molodezhnaya politika. Issledovaniye Vserossiyskogo tsentra izucheniya obshchestvennogo mneniya* [Youth and Youth Policy. Research of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion]. Retrieved from <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika-1>
- Feuer, L. S. (1969). *The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement*. New York.
- Freud, Z. (1989). *Psihologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the Unconscious]. Moskva: Prosveshcheniye.
- Groos, K. (1912). *The Play of Man*. New York: D. Appleton a. Co.
- Groos, K. (1912). *Zur Psychologie der Reifezeit*. Intern. Monatsschr. f. Wiss., Kunst u. Techn.
- Habermas, Yu. (2016). *Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery: issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuznogo obshchestva* [The Structural Transformation of the Public Sphere]. Moskva: Publishing House "Ves Mir".
- Hall, G. (1906). *St. Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene*. New York: D. Appleton and Company.
- Howe, N., Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.
- Il'inskiy, I. M. (2016). *Molodezh'. Molodezhnaya politika. Molodezhnaya organizatsiya* [Youth. Youth Policy. Youth Organization]. Moscow: Terra.
- Jung, K. G. (1997). Bernfeld S. (1925). Uber eine typische Form der Mannlichen Pubertat. *The Int. Journal of Psychoanalysis*. Vol. 6. P. 477–478.
- Komarovskiy, V. S. (1998). Elektoral'noe povedenie [Electoral Behaviour]. *Sotsiologiya vlasti. Informatsionno-analiticheskiy byulleten' RAGS* [Sociology of Power. Information-Analytical Bulletin of the RAGS], 4–5, 131.
- Krasin, Yu. L., Rozanova, Yu. M. (2000). Publichnaya sfera i gosudarstvennaya publichnaya politika sovremennoy Rossii ("kruglyy stol") [The Public Sphere and State Public Policy in Modern Russia ("Round Table")]. *Sotsiologicheskoye issledovaniya* [Sociological Research], 12, 84–91.

- Lasswell, H. D. (1930). *Psychopathology and Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lavrinenko, V. N. (2018). *Politologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Political Science: Textbook and Workshop for Academic Undergraduate Students]. Moskva: Izdatel'stvo Yurayt.
- Lisovskiy, V. T. (1968). *Metodologiya i metodika izucheniya idealov i zhiznennykh planov molodezhi* [Methodology and Techniques for Studying the Ideals and Life Plans of Young People]. (Abstract of Candidate Dissertation). Moscow.
- Logunova V. P. (2017). Povyshenie politicheskogo uchastiya molodezhi kak faktor snizheniya urovnya absenteizma posredstvom gosudarstvennoy politiki [Increasing the Political Participation of Youth as a Factor in Reducing the Level of Absenteeism through Public Policy]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 5(48), 17–21.
- Mannheim, K. (1952). The Problem of Generations. In *Essays on the Sociology of Knowledge*. London.
- Markuze, G. (2003). *Odnomernyy chelovek* [One Dimensional Person]. Moskva: AST.
- Meleshkina, E. Yu., Toptygina, O. A. (2001). *Politicheskiiy process: osnovnye aspekty i sposoby analiza* [The Political Process: Basic Aspects and Ways of Analysis]. Moskva: INFRA-M; Ves' Mir.
- Mid, M. (1988). *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the World of Childhood]. Moscow.
- Miroshnichenko I. V., Morozova E. V. (2017). Setevaya publichnaya politika: kontury predmetnogo polya [Network Public Policy: Outlines of Subject Field]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2, 82–102. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.06
- Otnosheniye molodezhi k vyboram i elektoral'nomu zakonodatel'stvu [Youth Attitudes toward Elections and Electoral Legislation] (2017). *Issledovanie Fonda Obshchestvennogo mneniya* [Research of the Public Opinion Foundation]. Retrieved from <https://fom.ru/Politika/13299>
- Parsons, T. (1997). *Sistema sovremennykh obshchestv* [The System of Modern Societies]. Moskva: Aspekt Press.
- Rose, R. (1989). *Ordinary People in Public Policy*. SAGE Publications.
- Samarkina, I. V., Logunova, V. P. (2017). Absenteizm molodezhi kak forma politicheskogo uchastiya [Absenteeism of Youth as a Form of Political Participation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/absenteizm-molodezhi-kak-forma-politicheskogo-uchastiya>
- Shmatko, N. A. (2001). Fenomen publichnoy politiki [The Phenomenon of Public Policy]. *Sotsis* [Sociological Research], 7, 106–112
- Smorgunov, L. V. (Ed.) (2018). *Publichnaya politika: instituty tsifrovizatsiya, razvitie* [Public Policy: Institutions, Digitalization, Development]. Moskva: Aspekt Press.
- Spranger, E. (1927). *Psychologie der Jugendalters*.
- Statisticheskiiy byulleten' Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat) [Statistical Bulletin of the Federal State Statistics Service (Rosstat)] (2021). *Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2021 goda* [Population of the Russian Federation by Gender and Age as of January 1, 2021].
- Stern, W. (1914). *Psychologie der fruhen Kindheit*. Aufl. Leipzig.
- Yung, K. G. (1997). *Konflikt detskoy dushi* [The Conflict of the Child's Soul]. Moskva: Canon.

Received 14.10.2021
Accepted 20.12.2021

For citation: Ponomareva V.P. The Space of Public Youth Policy: Experience in Researching the Potential to Influence Youth Absenteeism.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 42-60.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).